

ГОДЫ И СУДЬБЫ

М. ЖОХОВ,
член Военно-научного общества
при ЦДСА имени М. В. Фрунзе

ЯН ГАМАРНИК

В ПАМЯТИ многих людей старшего поколения с именем Яна Гамарника связан образ человека с мужественным лицом, открытым, ясным взглядом. За густую черную бороду близкие друзья звали его Бородой. Соратники по работе на Украине в годы гражданской войны, по Дальнему Востоку в начале 20-х, по Белоруссии, по ПУРБЕ называли Гамарника «по-подпольному» — товарищ Ян.

Родился он 2 июня 1894 года в Житомире в семье конторского служащего. Когда мальчику было около пяти лет, семья переехала в Одессу, с которой и связаны его детство, отрочество.

Об этой поре рассказывала мне в неторопливых беседах его сестра Клара Борисовна:

— Ян былмышленым живым мальчиком. В одиннадцать лет он стал свидетелем незабываемых событий. Революционные волнения летом 1905 года: возбужденные толпы на улицах, громкие речи на людных митингах, наконец, неизгладимое впечатление от появления на внешнем рейде броненосца «Потемкин» с красным флагом на мачте... Какого мальчишку, да еще одессита, удержишь дома! И Ян, конечно же, пропадал где-то до позднего вечера. Он подползал к баррикадам, видел убитых, слышал стоны раненых...

На Ланжероне, куда Ян ходил с друзьями купаться, он встречался с рабочими, революционерами. Ему стали давать несложные поручения: что-то отнести по указанному адресу, понаблюдать за берегом — не появятся ли шпики из охранки...

После окончания Одесской гимназии Ян решил продолжить образование. Скопив средства, летом 1913 года он поехал в Петербург, поступил на учебу в психоневрологический институт. Успешно окончив первый курс, оставил медицину и перевелся в Киевский университет, на юридический факультет. Было это в 1914 году. Началась война с Германией. В России постепенно нарастал новый революционный подъем.

— Дома мы видели брата не часто, — продолжала рассказ Клара Борисовна, — вечно он был занят: то спешил на лекцию в университет, то уходил куда-то с товарищами. Лишь спустя годы стало ясно, что он все больше втягивался тогда в подпольную работу. В сентябре 1916-го Ян Гамарник стал членом большевистской партии.

После свержения самодержавия киевские большевики действовали открыто. Был образован городской комитет РСДРП(б) во главе с 22-летним секретарем Яном Гамарником. О том, чего добились киевские большевики за несколько месяцев, Ян Борисович сообщал в письме Центральному Комитету РСДРП(б) от 24 октября 1917 года: «В последнее время в среде киевского пролетариата и гарнизона произошел большой сдвиг влево. На большинстве фабрик и заводов перевыборы в Совет рабочих депутатов дали преобладание нашей партии»...

Могучим эхом отозвалось на Украине Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. В Киеве сразу же был образован революционный комитет, в его состав вошел и Гамарник. Работа предстояла горячая, боевая. Казаки и юнкера в ночь на 29 октября захватили правительственные учреждения, арестовали членов ревкома, в том числе и Гамарника. И только поднятое рабочими завода «Арсенал» вооруженное восстание, подхваченное солдатами ряда воинских частей, освободило их.

На Украине гражданская война шла особенно ожесточенно. И местных против-

ников Советской власти было предостаточно, и интервенты рвались сюда, как волки на добычу: немецкие войска кайзера Вильгельма, англо-французские морские силы, белополяки Пилсудского... Три года длилась борьба, вовлекшая в себя миллионы людей. Ян Гамарник не затерялся в этой массе. Он всегда был на виду, неутомимый товарищ Ян.

Весна—лето 1918 года. Ведется большая работа по созданию единой Коммунистической партии Украины. Ян Гамарник, член Оргбюро по созыву первого съезда КП(б)У, побывал в ряде городов, устанавливал связи с подпольными комитетами. Съезд состоялся в Москве 5—12 июня. А накануне группа товарищей, в числе которых находился и Гамарник, была на приеме у В. И. Ленина.

Ценное свидетельство об этой встрече оставил Афанасий Буценко: «...в центре внимания были вопросы вооруженной борьбы, всемерного развития партизанского движения. В. И. Ленин согласился, что создание Центрального ревкома на Украине — мера правильная. Вместе с тем он предупреждал, что нельзя искусственно торопить события, если для всеобщего восстания условия еще не созрели.

Владимир Ильич рекомендовал овладеть стихийным движением масс, добиваться, чтобы во главе ревкомов и партизанских отрядов стояли надежные люди, которые не увлекались бы, как он выразился, «вспышкопускательством» и умели бы дела своего отряда, нужды своего села сочетать, увязывать с общими задачами народной борьбы...».

Работа съезда КП(б)У прервалась наглой провокацией левых эсеров, поднявших вооруженный мятеж. Делегаты, получив оружие, присоединились к интернациональному отряду Бела Буна. В его рядах Ян Гамарник рядовым бойцом участвовал в уличных схватках у почтамта, у Покровских казарм.

Те июльские дни в Москве вдали от Яна Борисовича живительный заряд энергии и уверенность в победе дела революции. Работая затем на оккупированной интервентами территория — в Одессе, Харькове, Крыму, он действовал смело и решительно, как подобает бойцу ленинской партии.

Значительным военным событием того времени был совершенный в августе—сентябре 1919 года поход группы войск из-под Одессы в центральный район Украины. В нем участвовали части 45-й, 47-й и 58-й стрелковых дивизий со всем своим тылом, включая семьи комсостава и эвакуируемых советских работников. Руководство походом осуществляли командующий Иона Эммануилович Пир, члены Реввоенсовета Ян Борисович Гамарник, Лаврентий Иосифович Каргвелидзе и оказавшийся в том районе член РВС 12-й армии Владимир Петрович Загонский. Начальником штаба был Александр Васильевич Немитц, бывший контр-адмирал русского флота.

Действуя в Причерноморье, эти войска героическими усилиями успешно противостояли численно превосходящему противнику. Однако дело осложнилось: деникинцы захватили Херсон, Николаев, рядом с Одессой был высажен с моря крупный десант; петлюровцы заняли город Умань, Махно появился на узловой станции Помошная, перерезав железнодорожную магистраль; в сельской местности тут и там бесчинствовали разного рода «батьки».

На оборону Одессы, где Гамарник был председателем губкома партии, в помощь обескровленным частям 47-й дивизии Н. Д. Логофета были мобилизованы рабочие. Но при всем своем великом мужестве красноармейцы и рабочие отряды не смогли удерживать город.

В этих условиях единственной возможностью избежать смертельной опасности полного окружения, сберечь жизнь бойцов и силу войск было движение на север, в район Житомира, на соединение с остальными частями 12-й армии. Окончательное решение об этом принималось на месте, но оно не противоречило директиве главкома, который указывал, что южные дивизии могут начать отход, когда «опасность быть отрезанными... назреет в полной мере».

Походу предшествовала большая разъяснительная, агитационная работа. Лишь после того, как люди осознали, что самое благоразумное в создавшемся положении — это идти на север, был обнародован приказ Реввоенсовета.

Три недели продолжался поход, почти ежедневно происходили стычки и с крупными, и с малыми силами противника, одно за другим селения оставались позади.